Стражники поспешили вперёд, схватили Хун Сяо и вытащили его из зала. Хун Сяо продолжал сопротивляться и громко кричал:

– Государь! Император! Нуцая обижают другие, и Нуцай действительно был подставлен! Император!

Вэй Ин Ло слегка прикусила нижнюю губу, почти боясь, что сейчас громко рассмеётся.

Хун Ли холодно взглянул на толпу и сказал с очень злым голосом:

– Дворец Куньнин приносит ежемесячную жертву, раздавая мясо, это благословение предков, прибежище Богов! Однако во главе с Цинь Ван И дети Восьми Знамён, изначально храбрые и умеющие хорошо сражаться, превратились в ночных бабочек, которые полагаются на заслуги своих предков, повсюду выгуливают птиц и дразнят собак, а не занимаются своими прямыми обязанностями! Не говоря уже об убийстве врагов в бою, даже поедание мяса считается рутиной! Чжэнь предупреждает вас, что предкам династии Цин нелегко начинали своё возвышение, и Чжэнь никогда не позволит, чтобы великая страна была разрушена таким образом в руках группы паршивых овец, которые жаждут удовольствий и не уважают своих предков! Проверьте это, и охранники снаружи тоже проверят это. Чжэнь желает прояснить, кто ещё осмелился сделать подобное!

У Шу Лай получил приказ и начал двигаться. После некоторого хаоса У Шу Лай поспешил обратно. Хун Ли сел на кровать Кан и спросил с мрачным выражением лица:

– Ты ещё кого-нибудь поймал?

Вэй Ин Ло стояла рядом с Императрицей, радостно ожидая ответа У Шу Лая.

У Шу Лай отвечал с улыбкой на лице и сказал:

– Император, Императорская стража и стража ворот Цяньцин все согласились на перекрёстный допрос, и никто ничего не делал в частном порядке.

Вэй Ин Ло вздрогнула и недоверчиво посмотрела на У Шу Лая. Императрица взглянула на неё, как будто что-то заметила.

Выражение лица Хун Ли немного смягчилось, и он махнул рукой:

– Наконец-то появились те, кто хоть что-то понимает! Давайте продолжим есть мясо!

Великий праздничный день продолжается, и больше никаких беспорядков не возникло. После церемонии все разошлись и исполнили свои обязанности.

Вэй Ин Ло, испытывая душевное смятение, последовала за экипажем Императрицы обратно во дворец Чанчунь. Как только она вошла в главный зал, Императрица опустила лицо и приказала всем:

– Все должны выйти, закрыть все двери и окна, а Ин Ло останется.

С тех пор как она вошла во дворец Чанчунь, Вэй Ин Ло пользовалась глубоким благоволением Императрицы, но на этот раз Императрица говорила так яростно, что всем стало не по себе. Мин Юй торжествующе взглянула на Вэй Ин Ло, а глаза Эр Цин были полны беспокойства, и они вдвоём удалились вместе со всеми.

Главный зал был пуст, и Вэй Ин Ло стояла напротив Императрицы. Это был первый раз, когда девушка видела Императрицу в таком гневе. По её впечатлению, Её Императорское Величество стояла высоко в облаках и была грациозна и роскошна, но когда она сердилась, у неё была такая же аура, как у Его Величества.

Это величие, которое может принадлежать только высшему.

Императрица холодно сказала:

– Встань на колени.

Вэй Ин Ло опустился на колени, как она и сказала, не говоря ни слова.

Императрица снисходительно посмотрела на неё сверху вниз и спросила:

– Вэй Ин Ло, ты знаешь, в чём допустила ошибку?

Вэй Ин Ло выглядела спокойной и сказала:

– Нуцай принадлежат Императрице. Нет ничего плохого в том, что сказала Императрица. Ин Ло неправа. Пожалуйста, Императрица, накажите Нуцай!

Императрица сердито улыбнулась:

– Значит, ты допустила ошибку только потому, что так считает Бэнь Гун? Вэй Ин Ло, Вэй Ин Ло, ты действительно высокомерна и самонадеяна. Ты дворцовая служанка дворца Чанчунь и самый близкий человек Бэнь Гун. Ты умна и подставила Цинь Вана И. Как только ты будешь разоблачена, сможет ли дворец избежать обвинения в слабой дисциплине?

Вэй Ин Ло внезапно подняла голову. Хотя она смутно догадывалась, что Императрица,

возможно, узнала об этом, девушка всё ещё была удивлена, когда действительно оказалась разоблачена.

Императрица недовольно сказала:

– Говори громче!

Вэй Ин Ло глубоко вздохнула и простёрлась ниц:

– Это дело рук одной только Нуцай. Если наступит день, когда правда будет разоблачена, я приму наказание, как Нуцай. Даже если я отдам свою жизнь, я не осмелюсь обвинить Императрицу.

На мгновение в зале воцарилась тишина, Вэй Ин Ло прижалась лбом к гладкому и холодному полу, она услышала, как Императрица тихо вздохнула, но казалась немного беспомощной:

– Ты, ты, что ты велишь говорить Бэнь Гун? Ела ли ты медвежью печень или желчный пузырь феникса? Почему ты не видишь, что толстеешь?

Вэй Ин Ло вздрогнула, когда её схватили за плечи и потянули. Императрица сказала:

– Семья маленькой девочки с таким тяжёлым умом, должно быть, живёт на грани смерти дни напролёт. Сколько тебе лет? – в этих словах было столько жалости!

Императрица остановила Вэй Ин Ло, и девушка осторожно спросила:

– Вы не сердитесь на меня?

Императрица легонько постучала Вэй Ин Ло по лбу:

– Цинь Ван И подставил тебя раньше, а также ударил по лицу дворец Чанчунь. Бэнь Гун, естественно, недовольна и хочет, чтобы ему преподали надлежащий урок, но, в конце концов, он двоюродный брат Императора. Если Император не кивнёт головой, Бэнь Гун не может быть слишком суровой. Даже Ван железного шлема (1) не имеет столько мужества, чтобы сделать подобное.

Вэй Ин Ло прикоснулась к пятну на своём лбу и осторожно спросила:

– Ваше Величество, Вы полагаете, что тут замешаны приспешники?

Императрица посмотрела на неё с подозрением:

– Ты совершала другие ошибки? Скажи это на одной дыхании, чтобы Бэнь Гун снова не переживала.

---

1. Я тут почитала, в чём разница между обычными Ванами и Ванами железного шлема. А то было не совсем понятно, почему они такие особенные. Оказывается, что во времена династии Цин наследование титулов принцев (дарованных Императором или полученным по наследству) их детьми происходило с понижением в один ранг. То есть, сыновья принца первого ранга не могли после смерти родителя стать принцами первого ранга, а только второго ранга. Второй ранг, соответственно, превращался в третий и так далее, пока не доходили до дворянства. Однако Ван железного шлема выпадал из этой системы. Если сам Император не лишал семью титула Вана железного шлема, то все поколения наследников (то есть, не все сыновья, а только старший или выбранный отцом своим наследником) семьи будут Ванами железного шлема. Видимо, железные шлем давал защиту от деградации титула. Однако далеко не все, кто являлся Ваном железного шлема, получал титул по наследству… Но это уже уход в дебри. Я хотела просто рассказать о разнице. Вот.

http://tl.rulate.ru/book/28239/2352599